

ИННА ПАЛИЙ

ТАНЦУЮЩАЯ С ЭНЕРГИЕЙ

Annotation

Танец. Как его можно описать? Для меня просто — это мой пульс, биение моего сердца, мое дыхание, моя неутолимая страсть. Это ритм моей жизни. Это выражение во времени и движении, в счастье, радости, грусти и зависти. Только живу, танцуя, забывая обо всем, кружась в водовороте эмоций. Только в танце могу представить себя кем угодно, сыграть любую роль.

Инна Палий

Танцующая с энергией

Танец. Как его можно описать? Для меня просто — это мой пульс, биение моего сердца, мое дыхание, моя неутолимая страсть. Это ритм моей жизни. Это выражение во времени и движении, в счастье, радости, грусти и зависти. Только живу, танцуя, забывая обо всем, крутясь в водовороте эмоций. Только в танце могу представить себя кем угодно, сыграть любую роль.

С чего начинается ваше каждое утро? С противного звука будильника, двойного эспрессо, поглаженной рубашки и сонной вылазки на работу? И так каждый день? Или быть может, с еле ощутимых прозрачных движений, переходящих в энергетических ритм, идущий от биения сердца, которое не останавливалось на промежуток времени вашего сна? А именно с танца.

Кто-то скажет, что это искусство, совокупность пластических движений, неотъемлемая часть любого праздника, состояние души, способ самовыражения... и что-либо в этом духе. Продолжать этот ряд можно бесконечно. Ответы могут быть самыми разнообразными. Для каждого это что-то свое. Для кого-то чистое и еле ощутимое, для кого-то резкое и грязное, страстное и незабываемое, ритуальное и религиозное, вспылчивое и неутолимое... Это ветер, апельсиновое солнце, цунами, сумеречный свет, игра, смысл, цель, жизнь... Танец — это жизнь!

Очень мудрый человек давным-давно сказал: "Танец — это то, что у тебя внутри. Оно или есть, или его нет".

История трактует, что танец возник из жестов, связанных с трудовыми процессами и эмоциональными отголосками окружающего мира. Почти все важные события в жизни первобытного человека отмечались танцами: рождение, смерть, война, избрание нового вождя, исцеление больного. Танцем выражались моления о дожде, о солнечном свете, о плодородии, о защите и прощении. Движения постепенно подвергались художественному обобщению, в результате чего сформировалось искусство танца, одно из древнейших проявлений народного творчества. У каждого народа сложились свои танцевальные традиции, которые передавались из рода в род столетиями.

В этот момент мы живем в веке науки, техницизма, прагматизма и систематизации, в то время, где уже никого не удивишь полетом в космос на собственном корабле. На улице можно встретить больше инопланетян, чем землян, и это норма. Люди стали похожие на роботов, которых сами сотворили — серые, безликие, с масками бесчувствия на лицах и вечной горечью в глазах. Человек, пытаясь познать все, сам загнал себя в жесткие рамки, сам сотворил себе тюрьму. И сейчас люди не ориентируются на истинность, а — на законы, которые сами себе придумали. Не ориентируются на биение сердца, а следуют правилам, которые отравляют итак наше ничтожное существование. Мы не те люди, которые были тысячу лет назад, которые знали, что такое прекрасное и ценили его. И только маленькая часть человечества еще смогла сберечь в себе частичку света, который не давал им задохнуться в крошечной тьме хаоса.

И я одна из них. Особенная, наделенная собственной магией, которая не позволяет стать марионеткой политического режима, не позволяет превратиться в черствую, пустую тень человека без эмоций и чувств. Моя стихия — танец. Он у каждого есть внутри. В кого-то похож на маленькую искру, а в другого — пылает, как огонь. Но мы, люди третьего

тысячелетия, боимся признаться себе в этом. Танцуем с выключенным светом в закрытой комнате, на берегу океана в темноте, только там, где никто не сможет увидеть. А я танцую всю жизнь. Из момента пробуждения. Я и танец — одно целое, единая субстанция.

Вы когда-нибудь танцевали, забывая себя, забывая все свои проблемы, забывая, потому что в этот момент логическая часть разума не работает? В танец вовлекается все тело, все его клеточки. Танец — это радость тела, когда мир вокруг перестает быть пустым и серым, а от избытка красок и эмоций хочется одновременно плакать и смеяться.

И в этом вся суть. Танец — это ритуал. Ритуал воссоединения души с телом. В эти мгновенья или минуты душа и тело ликуют, они переполняются божественной энергией, тело летит. Когда так танцуешь, не думаешь о движениях, их выбирает само тело. Вернее оно подчинялось энергетическим потокам, которые овладевали им в тот момент, когда разум отключался. И при этом, какие бы пируэты не делаешь, никогда не сможешь упасть, это просто невозможно. И это чудо, нонсенс.

Меня зовут Злата. Я — даири, танцующая с энергией. Такие люди, как я, под запретом. Нас осуждают, боятся, не могут понять. А, как известно с давних времен, то, что человеку не постижимо — уничтожается без права на оправдание. Танцующих с энергией, как не поэтично звучит, сжигают, как и делали тысячелетия назад с женщинами, которых подозревали в колдовстве. Моя мать погибла таким образом, и я всегда буду помнить тот момент, когда ее приковывали к столбу: снисходительно улыбаясь, мама смотрела на людей, которые собрались почти со всего города посмотреть на публичную казнь даири, порадоваться этому событию. Я тогда поняла, что даже приближение смерти не смогло сломить силу ее духа. И ради ее памяти, я обязательно останусь жить, не предам стихию танца, не буду служить во благо нынешнего политического режима, продаваясь.

Спросите, почему нас боятся, какая основная причина порождает бескрайнюю ненависть? Танцуя, мы собираем в себе энергию мира, которая позволяет подчинить себе любого гуманоида. Всего-навсего нужно прикоснуться рукой до открытого участка кожи. Таким прикосновением можно убить, лишити разума, а можно заставить сделать то, что пожелаешь. Вопрос только в затрате энергии. И чем опытнее, взрослее даири, тем сильнее ее способности.

Есть еще одна особенность. Дайри могут быть только женщины. Нас легко вычислить даже среди миллиона. Мы отличаемся от обычных людей так же, как день и ночь. И если стихию танца внутри нас невозможно увидеть простому человеку, то внешность выдает с головой: молочная кожа, ярко-рыжие волосы и зеленые глаза. Скажите, как мне затеряться среди толпы похожих друг на друга людей, которые забыли, что в природе есть и другие цвета, кроме черного и серого? Как не выглядеть ярким пятном среди мира асфальта и бетона?

Я задаю этот вопрос вот уже третий день. Ровно столько прошло из того времени, как нас с мамой вычислили и мне приходится скрываться. Она пожертвовала собой, чтобы спасти жизнь единственной дочери, чтобы дать ей время сбежать и попробовать начать жить заново. Я ушла от погони, только не знаю, сколько еще смогу оставаться незамеченной, насколько еще хватит моих сил. Так тяжело быть в этом мире одной, неоткуда ждать помощи, нет теперь у меня человека, на которого можно было положиться. Но я сделаю все возможное, чтобы оправдать надежду своей матери о новом и счастливом будущем для меня, не позволю, чтобы ее жертва стала напрасной. А для этого нужно выбраться с планеты, которая двадцать лет была мне домом.

У нас с мамой был план. Мы хотели улететь на планету Лириус, где не пришлось бы скрываться, где можно было бы танцевать в открытую, принося счастье и радость, потому что там нас не воспринимали, как угрозу. Жители Лириуса были чем-то похожи на даири, только они могут сами оперировать потоками энергии, им не нужно прибегать к ритуалу танца, что бы ее собрать. Они сильнее, потому им нечего бояться.

Когда я была еще совсем маленькой, мы с мамой встретились с одним представителем планеты Лириус, который нам помогал скрыться от преследователей. Он мне рассказывал про энергию. Я очень внимательно слушала и, как не странно сейчас все помню. Он говорил: "Все, что ты видишь вокруг себя, является не более чем энергией. Многие предметы вокруг нас кажутся нам твердыми и постоянными, но на самом деле — это всего лишь форма энергии. Посмотри в зеркало. Ты видишь в зеркале свое отражение, но это тоже энергия. Другие люди — энергия. Вещи, которыми ты пользуешься, также являются энергией. Это просто разные формы энергии. Вода... если ее заморозить, получится лед. Если ее кипятить, получится пар. Но и лед, и пар, это не что иное, как вода, просто в разной форме. То же самое с энергией, только в этом случае энергия имеет миллионы разных представлений. Энергия — вот основа всего. Энергия не может быть создана и не может быть уничтожена. Энергия является результатом и причиной всего. Энергия равномерно присутствует во всех местах все время. Энергия постоянно находится в движении. Она никогда не пребывает в покое. Энергия постоянно переходит из одного состояния в другое. Изменение — это свойство энергии. Энергия — это Все!!!" Я видела, на что он способен мои умения не стоят и сотой его части. По сравнению с его силами, я фокусница. Лириусец пробыл в нашей с мамой жизни всего несколько дней, а потом исчез. С тех пор и родилась мечта попасть на планету Лириус.

Мысли разбегались в разные стороны, я никак не могла решить, что же делать: оставаться в убежище, которое было надежным, все-таки подземные туннели очень давно не использовались, или попытаться осуществить наши с мамой планы. Первый вариант приведет к тому, что рано или поздно меня найдут, потому что ищейки не сидят без дела и уже знают о моем существовании. Второй вариант даровал хотя-бы надежду на выживание, но и здесь есть свои опасности. Первое, для того, чтобы попасть на другую планету, нужно иметь космический корабль, которого у меня нет. Второе, еще и нужно уметь им управлять, а я в принципе не дружу с техникой в силу своих способностей. В лучшем случае — в моих руках просто ничего не работает, в худшем — взрывается. Прецеденты уже были. Третье, чтобы украсть корабль нужно попасть на космопорт, который очень тщательно охраняется. Остается нерешённый вопрос: как украсть корабль, а вместе с ним и пилота, которого нужно заставить доставить меня на Лириус. Если хорошо подумать — задача невыполнимая. Что же делать?

Не знаю, сколько я еще так просидела, смотря в одну точку. Стояла пронзительная тишина, в ушах звенело, как будто от удара. Глаза наполнялись слезами, не было желанья выбираться из этого кошмара. Я сейчас одна, и не знаю, сколько жить осталось — от силы, месяц, может два. Выберусь когда-то из этого ужаса или нет. Так тихо... Шанс на выживание очень маленький, сердце уже давно не верит в чудеса, да оно никому уже не верит. Не тот сейчас мир, чтобы кому-то доверится. Не у кого просить помощи. Но если я хотя-бы не попытаюсь, не рискну, никогда себе не прощу трусости.

Если буду только жалеть себя, проливать слезы, то останется только ждать своего конца. Но надежда еще жива и душа ухватывается за нее как за соломинку. Это странное чувство, она овладевает нами тогда, когда разум говорит, что дело плохо, и сердце это знает, но не хочет смириться с неизбежным. И я не смирюсь, буду бороться до конца. Решено. Сегодня ночью все решится. Свобода или смерть, другого не дано.

Ночь опустилась на город, зажглись огни, луна поднялась в небеса. Всё кругом замерло, устав от нелёгкого дня. Я люблю ночной город, укрытый одеялом звезд. Люблю его за свежий темный воздух, за желтый свет фонарей. За спокойствие, которое царит в нем. Жизнь застывает на несколько часов, улицы пустеют. Можно поверить хотя бы на несколько мгновений в сказку, вообразить себя свободной и счастливой.

Еще несколько минут смотрела в ночное небо и сделала шаг в неизвестность. Постоянно оглядываясь и вздрагивая от малейших звуков, прячась в тени домов, я шагала в направлении космопорта. Не знаю, что буду делать, когда туда доберусь. Надеюсь только на удачу.

— Стой, где стоишь! Ты кто, прошу предъявить свидетельство особы! — крикнули сзади.

Видно, все-таки удача сегодня про меня забыла. Только на секунду посмотрев назад, увидела патруль. Конечно, их не могла не заинтересовать одинокая, закутанная с ног до головы в черный плащ особа, бродящая по ночному городу.

Одна, две, три секунды. Время как будто замедлило ход. Сердце, казалось, выломает грудную клетку и выпрыгнет. Что делать? Как поступить. Однозначно — бежать... снова.

Срываюсь с места. Зову себе на помощь энергию мира. Движения становятся более плавными и лёгкими. Ноги почти не касаются земли. Я, как будто перемещаюсь на волнах

воздуха. Это позволяет быть мне намного быстрее преследователей. Момент неожиданности дал несколько спасительных мгновений. За спиной услышала удивлённые возгласы. Патруль уже понял, кого чуть не упустил, и теперь сделает все возможное и невозможное, чтобы меня поймать.

— Даири, это даири! Поймать любой ценой! — кричал, наверное, их главнокомандующий.

Ветер свистал в ушах, легкие, казалось, разорвутся от нехватки воздуха. Но я не могу остановиться, не могу сдаться. Пока у меня есть хотя-бы капля сил, буду бороться. Я сумела убежать на достаточно большое расстояние от патруля, но знала, что расслабляться не стоит. Сейчас они позовут подмогу и оцепят квартал, тогда мне не выбраться. Остановившись, спряталась в нише стены. Если скажу, что мне не страшно, то совру. Даже очень страшно, ноги и руки трясутся, зубы стучат, сердце бьется, словно пойманная птица в клетку. Каждая клеточка тела, казалось, пульсирует от переживаемых в этот момент эмоций. Вдох-выдох... стараюсь успокоиться и мыслить трезво. Надо найти выход с этой ситуации, иначе найдут меня. Огляделась. Когда бежала, даже не видела куда, главное подальше от опасности. В метрах сто от меня возвышалась платформа космопорта, на которую именно сейчас собирался сесть корабль. Это может быть мой последний шанс. "Спасибо" — поблагодарила судьбу за этот подарок. Шлюз открылся, оттуда начали выбегать солдаты патруля с оружием в руках. Я затаила дыхание. Неужели ничего не получится? По ходу, это по мою душу. Переговариваясь короткими фразами, они направились в противоположную сторону от того места, где я пряталась. Вздохнула с облегчением. Время, хотя и немного, но у меня имеется.

Сейчас или никогда. И я решилась. Одно мгновение — по венам растекается такая родная энергия. Второе — смазанной тенью лечу к кораблю. Третье — уже внутри корабля. Нужно быть очень осторожной. Кто его знает, сколько человек здесь осталось. Осторожно ступая, продвигаюсь вглубь. Не знаю, куда идти, потому что космические корабли видела только на расстоянии ста метров. Откидываю сомнения, сейчас уже поздно о них вспоминать. В царстве проводов и металла я чувствовала себя очень неудобно, сложно дышать, все давит на меня, расшатывает и так беспокойное состояние, но уперто иду вперед. Пути обратно уже нет. Я хотела найти пульт управления, надеюсь, что там остался только один пилот, если больше — сил может не хватить, и тогда не завидую моей судьбе.

Послышались негромкие голоса, значит я близко. Завернув за угол, увидела три человека, которые тыкали в какие-то кнопки на сенсорных экранах. Это плохо. Силы на исходе, я потратила много, убегая. Но сейчас у меня нет другого выхода.

Глубоко вздохнула, собираясь. Потянулась к силе. "Не подведи, родная", — попросила. Не успели люди опомниться, как уже смотрели на меня стеклянными глазами, ожидая приказа.

— Как управлять кораблем? — это самое первое, что меня интересовало, смогу ли я управлять им своими силами, брать с собой постороннего человека совсем не хотелось.

— Можно вручную, а также есть функция живого автопилота. — незамедлительно последовал ответ.

— Подробней про автопилот! — это интересовало меня наиболее, потому что перспектива не дотрагиваться до всех этих кнопок несказанно радовала.

— Нужно задать словесную команду кораблю, и он ее выполнит.

— Что для этого нужно?

— Нужно внести голос человека в систему корабля и активировать его, как

главнокомандующего.

— Сделай это, быстро! — время сейчас было очень дорогим, патруль скоро поймет, что что-то не так. И вернется на исходную позицию. А здесь я, пришла прямо им в руки.

— Подойдите сюда и назовите свое имя. — Пилот подвел меня к пульту управления и начал тикать какие-то кнопки.

— Добро пожаловать на борт, капитан Злата, — прозвучал голос автопилота, после того, как я проговорила свое имя. С этим разобрались. Теперь очередь дошла до пилотов.

— Сейчас вы выйдете из корабля и забудете, что здесь произошло. Вы меня никогда не видели.

Когда за служащими патруля закрылся шлюз, я на негнущихся ногах, опираясь на стены, вернулась к пульту.

— Корабль, курс на планету Лириус, — еле слышно проговорила. Сил больше не было ни капли. Глаза медленно закрывались, тело по стенке сползло на пол. Сквозь дрему почувствовала, как стартовал корабль. "Неужели получилось?" — была последняя связная мысль, после того, как провалилась в глубокий обморок, все-таки мои силы небезграничные.

Киран стоял перед экранами центрального поста управления и молчаливо наблюдал, как диск красно-оранжевого цвета медленно увеличивался в размерах. На поверхности диска были отчетливо видны несколько гигантских кратеров, а между ними постепенно проявлялись русла пересохших рек.

— Капитан, вы уверены в своем решении? — голос одного из пилотов корабля вырвал Кирана из задумчивости. — Высадка на планету может быть опасной.

— Это не обсуждается, я должен знать, что случилось. Корабль, на борту которого была моя сестра, последний раз был замечен около этой планеты.

— Да, но... — попытались возразить.

— Никаких но, мы уже все обговорили. Садимся здесь и ищем хоть какие-то следы корабля сестры. Вы меня поняли? Надеюсь, повторять мне не потребуется?

— Нет, капитан. Все предельно ясно, — отозвались подчинённые.

Киран понимал, что очень сильно рискует, но эта планета была последней надеждой. Сестра пропала год назад. Улетела в экспедицию и так и не вернулась. Месяцы поисков никаких результатов не дали и только недавно удалось узнать, что ее корабль видели здесь. Планета, которую называли Красной, за цвет диска вокруг нее, славилась не очень доброжелательными жителями. Эти гуманоиды почти никогда не шли на контакт с кем-либо, были очень странными и скрытными, капитан не знал ни одного живого существа, которому удалось добыть информацию об их образе жизни. Общеизвестно только, что города они строят под землей, потому что на поверхности из-за высокой температуры воздуха невозможно выжить. Но все же попытаться стоит.

— Господин, мы готовы к посадке, но есть одна важная деталь.

— Что случилось?

— Посмотрите внимательно на то, что окружает Красную, кроме диска.

Киран впился взглядом туда, куда показал его экипаж. Через несколько мгновений разглядывания стало понятно, что имел в виду пилот. Плотнo прилегая к диску, мерцал силовой купол, пряча планету от любопытных взглядов. Издалека можно подумать, что это лишь туман, но как оказалось, предположения далеки от истины.

— И еще, — сказал пилот, — чем ближе мы подлетаем, тем больше выходят со строя наши системы.

Не успел Киран ответить, как корабль стало потряхивать. Датчики оповещали об опасности, приборы стали сходить с ума.

— Господин!!! — кричал кто-то из экипажа, — нужно возвращаться, иначе сейчас корабль взорвется.

— Поворачиваем назад, но мы обязательно вернемся.

Киран в данный момент не видел другого выхода. Погибнуть самому это одно, но посылать на верную смерть всех своих людей было несправедливо. Этого он не мог допустить. Жертвовать другими ради своих целей было не в его правилах. Надо подготовиться лучше, собрать больше информации, в конце концов попытаться договорится с правительством Красной о визите или хотя бы о том, чтобы они сами провели поиски на своей территории, если так рьяно ее охраняют и не желают принимать гостей.

Киран опустилcя в кресло и устало прикрыл глаза. Ему снова ничего не удалось узнать.

Надежда на успех постепенно таяла. Уже в который раз он возвратится на родную планету ни з чем. Как надоели эти, полные жалости взгляды друзей, их соболезнования, уговоры, что сестра все еще найдется.

— Господин?

— Что еще случилось?

— Прямо перед нами корабль. Судя по знакам, он принадлежит Земли? И он держит курс на Красную.

— Не может быть! — Киран не верил своим глазам. Действительно корабль уверенно летел прямо в капкан силового поля.

— Попробуйте выйти на связь с ним! Может, они знают, как обойти силовое поле. — В душе Кирана засветился лучик надежды, что им все же удастся сегодня попасть на эту проклятую планету.

— Киран, никто не отзывается. Такое впечатление, что корабль пустой, — мой друг и правая рука, Сэтил, был в замешательстве.

— Сет, такого не может быть. Как он здесь оказался? До Земли очень далеко — это первое, а второе — их корабли здесь никогда не были замечены. Что-то здесь не чисто. Попробуйте еще раз.

— Снова тишина. Что будем делать. Можно попробовать притянуть его к себе и таким образом туда попасть и все узнать. Наш корабль намного больше, должно получиться.

— Идея стоит внимания. Так и сделаем, — все же было очень интересно, что же земляне забыли здесь, практически в другом конце галактики.

Корабль медленно притягивал к себе другого, никто не выказывал сопротивления. Можно было подумать, что он реально пустой, но все же проверить стоит.

— Киран, у нас все вышло, — у Сэтила зажглись азартом глаза, — через несколько секунд можно будет попасть на корабль землян.

— Сэт, ты идешь со мной, остальные остаются здесь. — Друг сразу же вскочил из места, а в остальных погрузнели глаза. Видно, им тоже хотелось первыми посмотреть, что же там такое есть.

Киран с Сэтилом наперегонки побежали в сторону шлюзов. Пока открывался проход, чуть не умерли от любопытства.

— Кир, как ты думаешь, что там? Может это ловушка? — Сет был уже не таким уверенным.

— Сейчас проверим, — Киран шагнул на территорию чужого корабля. Было как-то зловеще тихо, только мигал свет. Никого живого парни еще не встретили. Решили разойтись. Не успел Кир отойти и на двадцать шагов, как отозвался друг.

— Кир, бегом сюда, я кое-что нашел интересное! — Сэтил кричал где-то из противоположной стороны. Когда Киран прибежал, то увидел, как Сет склонился над девушкой, которая лежала на полу без сознания. Живая. Капитан подумал было, что ему показалось, но это точно была девушка. Ярко рыжие волосы разметались по полу. Глаза были закрыты. Длинные густые ресницы подрагивали, как будто, девушке снился кошмар и она с ним боролась. На белоснежном лице красиво выделялись полные губы. Девушка была молода и очень красива. Кир никак не мог понять, как она оказалась на этом корабле, тем более в одиночестве.

— Друг, что ты так смотришь на нее, влюбился что ли?

— Знаешь, все может быть. Никогда еще не видел такой красоты.

— Я ее первый нашел! — Сэтил нахмурился.

— Сет, не забывай, что дома тебя ждет Лиани, на которой ты, между прочим, женишься через два месяца. — Друг сразу растерял свой боевой настрой и отступился от находки.

— Заберем ее к себе. Наш корабль не сможет долго удерживать этот. А когда придет в себя — все узнаем. Киран взял на руки девушку, и они направились на выход. Когда уже были на своей территории, заметили, что почти вся команда их ждала около шлюза. Никто не хотел первым задавать вопросы, только с нетерпением смотрели то на мужчин, то на девушку в руках капитана.

— На корабле больше никого не было, только эта девушка, — Киран первый нарушил тишину и пока на него не обрушился град вопросов, поспешил уйти. Ему хотелось занести девушку в свою каюту и хорошо ее рассмотреть. За спиной услышавший гам голосов. Команда засыпала вопросами Сэтила, не давая ему последовать за капитаном.

Огонь — стихия изменений, желания и страсти. В каком-то смысле эта стихия содержит в себе всю магию, потому что смысл всей магии в изменениях.

Магия огня может пугать, но ее результаты всегда захватывающи и появляются быстро. Огонь — стихия не для трусливых.

Ритуалы Огня — ритуалы энергии, власти, лечения, разрушения, очищения, развития. Огонь — это элемент силы, мощи и власти, это стихия тех, кто упорен, смел и готов страстно чувствовать сердцем и не боится столкнуться лицом к лицу с собственными желаниями.

Огонь — прародитель всей энергии. Огонь — стихия одновременно грозная, разрушающая и при этом примиряющая, успокаивающая. При этом одно другого ни в коем случае не исключает: огонь сметает все на своем пути, будь то призрачные хрустальные замки, или многолетняя вражда.

В своей разрушающей ипостаси огонь — это лесной пожар. В созидательной — искра творческого вдохновения, яркий блеск индивидуальности. В очищающей — погребальный священный огонь.

В моем случае — мой враг и мой страх. Даири предавали этой стихии не просто так. Неспроста вспомнили, как казнили ведьм много веков назад. Только огонь поглощал все наши силы, выпивал до капли, только окружены огнем, мы беспомощны, как младенцы. И даже во сне он приходит к нам, соблазняя силой и властью. И даже во сне мы боремся за свою жизнь.

Я понимала, что сейчас сплю, истощенная событиями дня. Мало сил, чтобы противостоять искушению и не поддаться. Нужно время, чтобы восстановиться, собрать энергию. И где-то, в уголке души затаилась надежда, что удастся проснуться, тем самым победив, и оставить жизнь себе. Тем временем огонь бушевал перед моими глазами, поглощая все на своем пути. Куда бы я ни бежала, повсюду был он, как будто насмехаясь надо мной, как будто играл с моими чувствами. В ушах отбивным молотом звучал его рев: "Ты не сможешь от меня убежать... Не стоит пытаться. Танцуй со мной! Гори со мной! Мы вместе рассеем тьму!"

Огонь привык, что все боятся его.

Это же так приятно. Это власть. Власть страха самая сильная, кто может это оспорить? Огонь привык, что все для него. И благодарные руки, тянущиеся, чтоб погреться, и трава, и сучья, и даже цветы, и глаза, полные ужаса, когда он лютует и забирает жизни.

Все для него! И я только для него.

Звуки музыки врываются в сознание. Сердце сбивается из ритма, стуча в грудную клетку. Оно не слушает доводов разума, не чувствует опасности, а хочет снова почувствовать эйфорию, которой наполняется во время танца.

Музыка бьет изнутри, словно течение реки, сливается с пульсом сердца. В этой мелодии жизни — могущественная сила, которая разбивает мечты, надежды, другие миры, но танец в огне стирает все, что было до этого! Танцуешь, забываясь, отдавая всю себя без остатка. Мелодия поет:

"Оставь оковы на земле,

И воспарь над этим миром ввысь...

Мечте, своей мечте,
Открой свой мир земной,
Зажги в груди своей
Огонь!"

Я парю над землей, сила энергии наполняет душу, льется через край. Сердце ликует, купается в огне.

В бешеном танце кружится душа. Я не думаю, что будет потом, все мои сомнения уносятся на волнах музыки далеко от разума. Живу только здесь и сейчас, только в это мгновение. Мои мысли заполняет только музыка. Я сейчас только даири, только танцующая с энергией. Танцую, впуская в себя огонь, познавая все свои желания. Танцую, улетаю к своей мечте, которая одна в моей судьбе подарит счастье.

И когда осталось совсем немного, только протяни руку и дотронься до такого желанного, музыка обрывается.

Когда аккорды стихают, кажется, что рушится мир. Наверно, это близко к истине. Мой мир был похож на руины, сердце обливалось кровью, душа не находила себе места в моем теле и порывалась вырваться на свободу. Но разум ликовал, понимая, что в этот раз удалось спастись. Важно — собрать в себе силы, открыть глаза и выбраться из оков сна.

Получилось, на этот раз получилось освободиться. Я чувствовала себя такой разбитой, каждая клеточка в теле пульсировала болью. Веки, налитые тяжестью, будто расплавленным свинцом, придавили глаза и никак не желали приподняться. После нескольких безуспешных усилий, наконец, слегка разлепились, и расплывчатый свет через завесу густых ресниц сразу же атаковало мои глаза острыми иглами лучей. Ощущения медленно возвращались ко мне. Тело стало подавать сначала робкие, а затем все более явственные сигналы о себе. Я лежала, судя по всему, на кровати. Сразу появился вопрос, как я на нее попала. Насколько помню, потеряла сознание не на кровати, а около пульта управления. Стало не по себе. Неужели на корабле был еще кто-то, которого я не заметила? Неужели я в плену? Хм... Как глупо все вышло.

— Ооо... Вы очнулись? Как себя чувствуете? — в каюту вошёл... не знаю кто, но это был точно не землянин, хотя говорил на общеизвестном для союза планет, языке, который ввели около двух столетий назад. Его внешность из нашей никак невозможно спутать. У нас просто нет таких экземпляров. Мужчина был широкоплеч, высок, где-то под два метра. Его длинные волосы белого цвета были собраны в хвост на макушке головы и закрепленные какой-то металлической заколкой. Мужчин с такими роскошными волосами я никогда не видела. Ярко голубые глаза смотрели на меня с долей любопытства, но в их глубинах можно было рассмотреть усталость. Одежда тоже отличалась от общепринятой у нас. Штаны из похожего на кожу материала выгодно подчеркивали его... хм, ноги, обутое в высокие сапоги, жилетка — открывала вид на довольно мускулистые руки. Мне в его одежде был знаком только черный цвет. Если скажу, что его внешность мне не понравилась — совру. Мужчина был красив, а я все же девушка и не могу не обращать внимания на таких вот представителей сильного пола. Контраст между этим мужчиной и землянином был бы слишком сильным. Серые и скучные особи мужского пола Земли были похожи на лабораторных крыс, такие же несуразные и неинтересные. Выглядели, говорили, одевались, вели себя только по правилам. Никакой личности, только шаблон, созданный правительством.

Мое внимание привлекло какое-то движение сзади мужчины, что-то мелькало за его спиной. Не может быть! У него — хвост! Это было последней каплей в чаше моего

спокойствия.

Я была в ступоре, вопросов, на которых не находилось ответов на данный момент было слишком много. Самый первый — где я? Второй — насколько серьёзно в этот раз вляпалась в неприятности?

Я хотела подняться, чтобы лучше рассмотреть место, где очутилась, но голова закружилась, и я рухнула на подушку.

— Не поднимайтесь, вы еще слишком слабы, — мужчина подошел ко мне и поправил одеяло. Какой заботливый! Интересно, со всеми пленными они так обращаются, или я какая-то особенная?

— Я в плену? — все же решилась спросить.

— Нет, конечно. Вы в гостях, — видно, мой вопрос шокировал мужчину, судя по его удивленным глазам. И на этом спасибо.

— Где я и кто вы?

— Вы на борту зоранского корабля. Меня зовут Киран, я его капитан.

Так, что мы знаем про планету Зоран? Совсем немного и то не очень хорошего. В большинстве там обитают воины до мозга костей, которые кроме защиты собственного жилья нанимаются телохранителями к сильным мира сего. Их считают лучшими мастерами своего дела в галактике, потому за услуги зоранцов заплатить может далеко не каждый, все-таки это дорогое удовольствие. Говорят, что женщин на Зоране рождается слишком мало, потому их мужчины ищут себе спутниц жизни на других планетах. Есть одна особенность, которая мне нравится: их мужчина никогда не может силой заставить женщину быть с ним, а только с ее согласия, озвученного при свидетелях. Остаётся надеяться, что это правда и меня не запрут где-то в гареме рожать детишек. Вот и все что я знаю, и то с рассказов матери.

— Злата, — представилась.

— Отдыхайте, Злата. Поговорим, когда вам станет лучше, — капитан корабля вышел из каюты, но рано расслабляться, надо подумать, что ему говорить, когда он придет на следующий раз.

Я так устала, но сон никак не хотел приходить. Так устала от боли, которую слышу и чувствую. Я устала бояться, постоянно убегать и прятаться. Устала быть одной, как птица под дождем. Я устала от ненависти к таким, как я, которая похожа на осколки стекла в мозгу. Я устала от того, что столько раз хотела помочь даири, которых предавали огню, и не могла. Я устала от темноты, что в большинстве была спутником моей горькой жизни. Но больше всего от боли. Ее слишком много. Боль от гибели мамы, от смерти десятка даири, которых убили просто за то, что они не такие как все, что не склонили головы, не признали систему, не следовали правилам. Если бы я могла все исправить! Но я пыль под ногами людей — затопчут и не заметят.

Меня накрыло с ног до головы ватное одеяло одиночества. На своей планете я была изгоем, а здесь — чужой. Не удалось попасть на Лириус, не сбылись мечты. Нет уверенности в завтрашнем дне. Что меня ждет? Что-то мне не верится, что я на этом корабле в качестве гостя. Какая роль мне уготована в будущем? Игрушки, рабыни? И сбежать сейчас невозможно.

А за бортом корабля клубится темнота. Сердце молчит, просит лишь покоя, а мне все равно как-то стало. И слезы не льются, устали, наверное, тоже. Плачу молча, без лишнего звука, без всхлипываний, без слов, просто молча. Чтобы ни единая душа не увидела меня такой, не услышала, не узнала, что на самом деле я такое маленькое беззащитное и слабое существо, сидящее сейчас в постели и просто плача.

Кто-то рыдает навзрыд, выплакивая всю боль, ту боль, что скапливается где-то внутри нас, выплакивает ту часть души, в которую никого не пускает.

Это просто слёзы боли... сердца, разума, ушедших чувств, переживаний, предательства, ушедших людей. Всего, что было и больше не будет.

А я плачу так, чтобы утром снова улыбаться. Сколько нас таких? Прячем за улыбкой и шутками истинное состояние. Мы сильные, гордые, никто не заставит нас показать слезы. И только, когда сидим в одиночестве, позволяем нескольким слезинкам скатиться по щекам.

Наверное, все же стоит иногда позволить себе побыть слабой, позволить слезам омыть душу, очистить разум, позволить боли уйти. Стает легче и как будто светлее вокруг. И мысли, задурманены обидами, трезвеют.

Но главное, вспоминаешь — надежда на счастливое будущее всегда есть. И я буду жить, пока она живет со мной.

А сейчас мне нужны силы, и я их не получу, сидя и страдая. Ритуал танца — вот, что нужно. В нем можно выплеснуть все свои эмоции, всю боль, страх и отчаянье, искупаться в целебной энергии, найти равновесие.

Миг, и танец обволакивает меня. Я ощущаю это каждой своей частицей, каждым нервным окончанием. Танцую. Нет ничего лучше этого ощущения, когда тело наполняется радостью, когда сердце поет от восторга. Тишина, разливающаяся в концентрации чего-то магического, становится частью меня, той частью, что забывает напомнить о своем существовании. Рваные и резкие движения... Я оживаю. Я начинаю дышать. И моя душа, что томилась весь день в ожидании настоящей жизни, расцветает. Неспешный бег времени, который в одночасье становится прожитыми годами, опытом, неоцененным и поддающимся забвению, останавливается. Сколько же мгновений прошло? Сколько еще пройдет? Мне нет

нужды считать время, я забываю о нем, танцуя. Прощаюсь с болью, страхом. Но разве можно проститься с тем, что является твоей сутью? Память, как услужливый кавалер, напоминает о себе в самый неподходящий момент. Я уже привыкла к этому. Привыкла к тому, что боль, которая в последнее время не собирается никуда уходить вообще, наполняет меня. Но я живу. Дышу. Люблю...

Люблю танцевать. Это все, что осталось у меня. Это то, что невозможно забрать. Танец всегда будет со мной, не позволит потонуть в глубинах одиночества.

Удивительная всё-таки штука время. То летит, то тянется. Мне иногда кажется, что у него две шкалы. Одна словно свёрнута внутри другой. Время может нестись, но каждое мгновение помнишь настолько многогранно, что, взглядевшись, понимаешь, что оно не несло. Оно тянулось с черепашной скоростью. И было в нём столько, что, даже вспоминая, проживаешь дольше.

И я, танцуя, забыла про время, забыла про то, где нахожусь. Дышала танцем, жила этим мгновением. Ослабленное тело пило энергию и не могло насытиться. Сила заполняла пустоту в моей душе. И когда я остановилась, счастливая от пережитых эмоций, меня ждал сюрприз. Около входа в каюту стоял, скрестив руки на груди, Киран. "Он все видел", — пришла запоздалая мысль.

— Значит, ты даири, — мое сердце остановилось, страх пробежал по венам. Надо же, как глупо спалилась. Но откуда он может знать? Хотела спросить, но слова застряли в горле. Наверно, зоранец заметил мой испуганный взгляд.

— Хочешь спросить, откуда я знаю? — кивнула головой, а что мне оставалось сделать, — Присядь, это долгая история.

Все началось из желания моей сестры создать свою команду исследователей и улететь с Зорана, познавать другие планеты и народы. А я вот уже около года ищу ее. Улетела в ту злосчастную экспедицию и не вернулась, при этом от нее не поступало сигналов о помощи, да и никаких сигналов не поступало. Полная тишина. Знаешь, у нас на планете не принято, чтобы женщины работали. Их удел — заботиться о своем избраннике, детях и уюте в доме. Но сестра не хотела подчиняться традициям и правилам. Ее всегда манил космос, его тайны. А я, как старший брат, всегда поддерживал, ведь роднее сестры у меня никого нет. Я хотел видеть ее счастливой. Теперь очень жалею об этом.

В поисках сестры, я был на многих планетах. И одной из них была Земля. Кое-что там увиденное меня особо поразило, — Киран заглянул мне в глаза, — Я видел, как очень красивую девушку с волосами цвета солнца вели на публичную казнь, на которую собралось посмотреть полгорода. Когда зажгли огонь, народ ликовал, радовался. Я тогда не мог понять, как можно лишить жизни такое прекрасное создание. Толпа выкрикивала: "Даири!", "Ведьма!", "Несущая смерть!". Я не верил, что та девушка могла кого-то убить. Знаешь, она не кричала, не билась в агонии, и только слезы текли из глаз цвета листвы, в которых были все эмоции, кроме раскаянья. Когда я расспрашивал людей, за что так поступают с девушкой, все твердили почти одинаково: "Даири танцует... забирает нашу жизненную энергию, постепенно убивает... рыжая ведьма...несет смерть", — как хотелось кричать, что это неправда, никого мы не убиваем, не тянем жизненные силы у людей, но сначала нужно дослушать рассказ зоранца, и понять на чьей он стороне.

— Когда я впервые увидел тебя, беспомощную, без сознания на корабле землян, было ощущение чего-то знакомого, узнаваемого. Но оно никак не хотело выходить на поверхность памяти. И только через несколько часов пришло прозрения. Эти волосы огненного цвета,

зеленые глаза... Корабль Земли. Огонь. Все кусочки мозаики стали на свои места, особенно после увиденного танца. Я уже видел похожую девушку однажды. Ты одна из тех, кого так ненавидят, и бояться на Земле. Ты даири. Поверь, в прошлый раз я хотел спасти ту девушку, но было слишком поздно, — глаза Кирана опустились, не знаю почему, но я поверила его словам, в которых было столько неподдельной искренности.

— Я верю, но что будет дальше? Что будет со мной?

— Знаю точно, что не отдам тебя землянам. Ведь там тебя ничего не ждет, кроме смерти. Я прав?

— Да, — нет смысла врать, и, думаю, на Земле уже выяснили, при каких обстоятельствах и кто украл корабль. Им не потребуется много времени, чтобы выйти на мой след. А что я смогу сделать одна против вооружённых людей? Ничего.

— Я предлагаю тебе свою защиту, но и кое-что потребую взамен, — голос Кирана звучал серьезно и уверенно.

— Что я могу вам дать, у меня ничего кроме себя самой нет, — и тут страшная догадка заставила сердце сбиться из ритма. Он что хочет сделать меня своей постельной игрушкой?

Киран наблюдал, как у девушки на лице меняются эмоции. Страх, боль, проблеск надежды и снова отчаянье. Он всем сердцем хотел помочь Злате, но не сможет этого сделать просто как знакомый. Он должен иметь более весомые аргументы при ее защите, чем дружба. Единственный выход — она должна стать его избранной, а такие союзы не вправе разрушить ни власти Земли, ни власти Зорана.

— Я предлагаю тебе разделить со мной жизнь, стать моей избранной, — сердце пропустило удар, не может мужчина почти незнакомой девушке предложить такое, — только таким способом я смогу тебя защитить. Сейчас можешь не отвечать, у тебя есть время подумать над моим предложением. На следующий раз, когда я приду, хочу услышать ответ. И еще, за пределы каюты не выходи. Все необходимое здесь есть. Еду я принес. Думай. Я жду.

Никогда всерьёз не задумывалась, почему мы обречены постоянно делать безрадостный выбор: всю жизнь выбираем из двух зол меньшее. С одной стороны, вроде, можно пошутить: хорошо живём, всегда есть выбор! С другой стороны, ну, почему выбирать приходится только из плохого?

К тому же, выбирая из двух зол, легко ошибиться, приняв большое за маленькое. И где гарантии, что маленькое зло, которое мы выбрали безошибочно, уже завтра не превратится в большое, заслонив собой всё? Но, даже если ты умный и ни в чём не ошибся, то в итоге всё равно остаёшься тет-а-тет со своим выбором.

Мама говорила: "ИЗ ДВУХ ЗОЛ ЛУЧШЕ ВООБЩЕ НЕ ВЫБИРАТЬ". Она, конечно была права, но сейчас мне третьего не дано. Либо я сгорю, в прямом смысле этого слова, либо останусь с Кираном и, возможно, буду счастливой. Но это "возможно" не даёт спокойно сделать выбор. Что я знаю об этом мужчине? Да ничего. Имя не считается. И об обычаях зоранцов тоже почти ничего не известно. Кем для него буду, избранной? На какой промежуток времени? Вдруг, когда за мной придут, предаст, забудет свои обещания. Наиграется, а потом отдаст палачам.

Теперь так сложно доверится, тем более, незнакомцу. Постоянно боишься, что всадят нож в спину. И страшно пускать кого-то в свой мир, в котором и так полно осколков былых воспоминаний.

Доверие уходит, не прощаясь, его теряют раз и навсегда. Уходит, в душе оставляя пустоту, порой кусок из сердца вырывает, хороня надежды и мечты. Потом никому не веришь. А те, кто предаст, живут-не тужат, совесть их не мучит. Но для меня — их уже нет. Осталась только память. Только там останутся люди, которые предали меня.

Мой собственный народ подписал мне смертный выговор без суда и следствия, чего ж ожидать от чужой мне расы? В лучшем случае — не обратят внимания, в худшем — сами прибьют.

Я наплюю на гордость, но никогда не вернусь на Землю, там нет ничего и никого дорогого мне. Пусть я выберу жизнь с незнакомым мне человеком, но жизнь, которую в любой момент можно изменить, откорректировать. Второй вариант — смерть, но умереть я всегда успею.

Все, решено — принимаю предложение Кирана, остается только сказать об этом.

Ожидание, как его ненавижу! В этот период можно умереть от волнения. Вот сижу и жду, когда Киран появится. Это пытка временем. Грызу ногти, заламываю руки, меряю каюту шагами. Уже успела все здесь разглядеть: большая кровать, стол, заваленный какими-то документами, около него два стула и шкаф с мужской одеждой. Все по минимуму, но мебель деревянная, на Земле это дорогое удовольствие. Либо Киран очень богатый, либо у них на планете нет дефицита древесины. Поела. Сходила в душ. Одеда его рубашку, которую нашла в шкафу, она мне, как платье. Надеюсь, он не будет против моей самостоятельности, а то моя одежда сейчас только на тряпки сгодится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Скорее бы он пришёл. Если будет тянуть, я могу и передумать.

Наконец-то дверь в каюту открылась, и вошел Киран, застав меня, стоящей посередине помещения. С каждым мгновением уверенность в правильности принятого решения таяла,

но отступать назад уже поздно.

— Ты готова дать ответ? — мужчина как-то странно на меня посмотрел, наверное, удивился, что уже успела заграбастать его личную вещь. Извиняться не буду, не голой же мне здесь ходить.

— Да, я решила.

— И? — не терпеться ему.

— Я согласна, — еле выговорила. Сразу стало легче дышать. Выбор сделан и озвучен.

— А я очень рад, — Киран после моего ответа заметно расслабился, взгляд потеплел, на лице сияла улыбка. Я еще не видела, чтобы он так широко улыбался, зоранец в этот момент был особенно красив. Черт, не буду смотреть, а то влюбиться недолго. Переключила внимание на его хвост. Я же никогда не встречала хвостатых мужчин. Хвост тем временем выписывал дуги за спиной своего хозяина. Не заметила, как стала следить глазами за его перемещением. В голове было полно глупых вопросов: "Не мешает ли он ходить?", "Какой он на ощупь?", "Разрешит Киран его когда-то потрогать?"

- На что ты смотришь? Тебя заинтересовал мой хвост? Дать потрогать? — от, зараза, заметил еще и насмехается.

— Нет, просто задумалась, — не признаваться же, что пялилась на его хвост, и так чувствую, что покраснела от стыда.

— О чем?

— О вечном, — видно наша беседа зашла в тупик.

— Ладно, а теперь пошли со мной, только накинь плащ.

— Куда? — насторожилась.

— Не бойся. Хочу представить тебя своей команде, как свою избранную. Только ты должна подтвердить при свидетелях, что принимаешь меня, как своего избранника. Поняла? Иначе у нас ничего не получится с этой затеей.

— Все предельно ясно, — хорошо, что хоть слышала об этой традиции, иначе бы не поверила, — А твои подданные знают, кто я такая на самом деле?

— Да, я все им рассказал. Следуй за мной, — уже и приказывает. Мы вышли из каюты, и какое-то время двигались по узким коридорам. Я очень сильно волновалась. Вдруг не понравлюсь команде Кирана. Может, они посчитают меня опасной и убедят его в глупости принятого решения.

— Возьми меня за руку, — вырвал меня из задумчивости голос Кирана. Я положила свою руку в его. Глубоко вздохнула и сделала шаг в неизвестность.

Сразу почувствовала на себе любопытные взгляды. На меня смотрели шесть зоранцов. Кто-то с интересом, кто-то настороженно, и один с завистью, поглядывая на наши с Кираном, сплетенные вместе, руки.

— Я хотел бы представить вам Злату, как мою избранную, — заговорил первым Киран, — и засвидетельствовать при вас ее согласие признать меня своим избранником. Злата?

— Я признаю Кирана своим избранником, — надеюсь, я сказала все правильно и ничего не упустила и не испортила.

— Кир, ты же понимаешь, что это навсегда, изменить ты ничего не сможешь, — заговорил зоранец, тот, что с завистливым взглядом.

— Сэтил, я все понимаю и принял окончательное решение. Когда прилетим на Зоран, сделаем официальную церемонию по всем правилам. Больше не хочу ничего слышать,

связанного с этой темой, — ситуация проясняется. Значит, сейчас что-то было наподобие помолвки поземному, а церемония, наверное, аналог нашей свадьбы.

— Злата, познакомься — это, как ты поняла, Сэтил — мой лучший друг и советник, —

Киран кивнул на зоранца с темными волосами и синими глазами.

— Приятно познакомится, Злата, — Сэтил улыбался, но как-то неискреннее.

— Мне тоже, — вру, конечно, он мне не понравился.

— А это моя команда: Арес, Колин, Демьян, Стефан и Давид. — Парни по очереди кивали головами. Все были с темными волосами и глазами цвета шоколада и с хвостами. Присматриваться не буду, а то снова поймают с поличным — стыдно будет. Мне ребята понравились, в их открытых глазах не было никаких негативных эмоций, адресованных мне.

— Злата, — представилась и открыто улыбнулась. Думаю, с ними у меня проблем не возникнет.

Киран притянул меня поближе к себе и нахмурился. Упс... Я, наверное, что-то сделала не так.

— Мы вынуждены пока попроситься. Злата еще себя не очень хорошо чувствует, ей нужно отдохнуть, — врет и не краснеет. Мой, теперь уже, избранник потянул меня на выход. Вообще-то, я себя даже очень хорошо чувствую, но перечить не стала. И так чем-то его разозлила.

Мы пришли обратно в каюту, где были раньше. Я села в кресло. Киран же начал мерять каюту шагами. Нервный какой-то стал.

— Злата, я хочу тебе кое-что объяснить про отношения между мужчиной и женщиной, которые назвали себя избранными. — теперь понятно, что его взволновало. — Запоминай, если что-то непонятно — спрашивай.

Первое, моя избранная не должна улыбаться мужчинам, как делала недавно ты. Второе, теперь мы одно целое — это значит доверять друг другу, никаких тайн. Это понятно?

— Да, — хотя про пункт с улыбками другим мужчинам можно и поспорить, но здесь не я устанавливаю правила.

— Само собой, разумеется, что у меня не будет других женщин, а у тебя — мужчин. Думаю, на данный момент информации хватит, остальное расскажу потом. А теперь спать, я очень устал за эти несколько дней. — Киран подошел к шкафу и стал раздеваться. У меня на глазах! Я непонимающе на него уставилась.

— И еще одно, с этого момента мы спим вместе, — еще и подмигнул. У него, что нервный тик начался?

Такого поворота событий я никак не ожидала, не так быстро. Киран ушел в душ, оставив меня обдумывать сказанное.

Глава 7

Меня снова заставляют ждать. Второй раз. И сколько времени Киран будет принимать водные процедуры? Надеюсь, он там утонет. О чем я думаю? Тогда скажут, что я его утопила. Но мне это не под силу. Я уже пробовала на нем использовать свои возможности — ничего не вышло. Может потому, ни Киран, ни его команда не восприняла меня всерьёз. Они не боятся меня. Его раса не поддается внушению? Надо потом выяснить почему. А так придется как-то иначе решать щекотливые вопросы.

Интересно, под фразой "будем вместе спать", он, что имел в виду? Просто спать, или позаниматься сексом, и тогда уже спать? Может, он дал мне самой выбрать один из вариантов, уйдя в душ? Сейчас как выберу...

Хотя, если уж быть честной, признаюсь: "Я не девственница". Я из тех девушек, которые считают, что ее незачем беречь — не золото, и пусть меня закидают яйцами старые девы, но от своего мнения не откажусь. Да и способ жизни даири не позволял на Земле заводить серьёзные отношения. Наш удел — получить удовольствие и растворится в ночи. Если вам интересно, как же мы это проделывали. Отвечаю — просто внушали мужчинам, которые нравились, что им нечего бояться, чтобы воспринимали нас, как просто красивую женщину, которая не против поразвлечься. Знаю, не очень гуманно. Но что делать? Первое, секс — это полезно для здоровья, второе, рожать детей от кого-то нужно, а даири мужчин в природе не бывает. Возможно, кто-то скажет, что неправильно искать мужчину только на одну ночь. У даири же нет выбора. Либо так, либо никак.

Тем более, мы не можем выйти на новый уровень в танцевальном мастерстве, не испытав желаний, страсти, огня, присущих занятию сексом.

Наверное, вы когда-то слышали, что "секс — это танец лежа", но не все задумывались, что, вероятно, танец — это секс в вертикальном положении.

В самом деле, эти два понятия очень похожи. Между партнерами — близость высшего уровня. Мы раскрываемся, освобождаемся от комплексов, связанных с собственным телом и социальным положением, от скованности в разговоре — в какой-то момент приходит понимание, что все это в момент единения, ровным счетом ничего не значит. Так же, как и в танце. Если и есть какие-то проблемы, то, танцуя, смотришь на них другими глазами — их перестаешь бояться, а затем они перестают существовать.

Я, конечно, не могу похвастаться богатым опытом в постельных делах, все-таки мне только двадцать, да и в последнее время было не до того. Просто в один момент пришло мое время, перейти на другой уровень в танце, и я решилась на этот шаг.

Киран, наверное, думает, что его избранная чиста и невинна. Это будет его первым разочарованием. Я, конечно, могу ему подыграть, хотя не уверена, что хватит сил смотреть на все это великолепиие, моего избранника, и не поддаться соблазну. Я — девушка слабая. Интересно, а что он может вытворять своим хвостом? Ооо... Куда меня занесло? Недавно хотела Кирана утопить, а через несколько минут, — какой же он в постели?

На первых порах, думаю, все же нужно быть хорошей и правильной девочкой, а остальное будет зависеть от Кирана.

— Злата, ты о чем задумалась, что даже не заметила, как я вошел? — я, конечно, могу все рассказать, но тогда потеряю ампулу чистой и невинной. Посмотрела на Кирана. Он что нарочно так делает? Испытывает мои нервы на прочность? Весь такой здесь стоит: в одном

полотенце, по телу стекают капли воды и так наивно улыбается, как будто мимо проходил, а тут нежданно-негаданно я нарисовалась. Еще и вздумал пройтись по каюте, будто что-то ища, — Ты ложиться спать собираешься, или так и будешь в кресле сидеть?

— Собираюсь, только в душ схожу, — покинула Кирана одного в каюте, а сама сбежала, если правду говорить. Не знаю почему, но хотела на дольше оттянуть той момент, когда придется лечь с зоранцом в одну постель. Все-таки Кирана невозможно сравнить с тем мужчиной, которого я выбрала первый раз.

Холодные струи воды привели мысли в порядок. Подумала, а что я теряю, в конце концов? Киран красивый мужчина, даже очень. Я не против получить удовольствие. Что же мне мешает сейчас выйти к нему и, наконец, заняться тем, чего, наверное, хотим мы вдвоем.

Еще несколько секунд колебалась и, наконец, решилась. Одеда ту же сорочку, распустила волосы и вышла.

Киран уже был в постели. Глаза закрыты, неужели заснул? Он что издевается? Я здесь настроилась на приятное времяпровождение, а он спит. Облом вышел. Убыла бы сейчас.

Громко топая по полу, наверное, надеясь в глубине души, что эта зараза все же проснется, подошла к кровати.

— Ну и спи, — сказала в голос. Киран даже не муркнул. Залезла в постель. Снова поле внимания. Даже одеяла почти мне не оставил, что мне стягивать его из него, или так спать и мёрзнуть? Уу... нет слов, чтобы выразить все, что я сейчас думаю о Киране. Когда наконец-то уместилась на кровати и закрыла глаза, этот шутник внезапно навис надо мной, даже немного испугав.

— И ты думала, что я усну, когда рядом со мной такая девушка. Та, которая стала сегодня моей избранной. Толькокой моей, — прошептал он, оперившись лбом о мой лоб. Я удивлённо замерла, не ожидала от него такого подвоха. Сердце билось словно бешеное, тело окатила жаркая волна. Сила энергии бурлила внутри. И это он еще ничего особенного не сделал. Пока я была в ступоре и осмысливала, что же он сказал, Киран нежно поцеловал меня в губы. Опираясь одной рукой о подушки, второй рукой провёл по телу, и, остановившись на щеке, провел большим пальцем по нижней губе. Я еле сдерживала себя, огонь все больше разгорался и порывался вырваться наружу.

— Что ты делаешь? — чего-то другого спросить на ум не пришло — мысли путались. После моей символичной попытки вырваться, Киран крепко прижал меня к постели и резко поцеловал. Все, игры закончились. Сколько было эмоций! Такие яркие, незабываемые. И это только начало. Что будет дальше, даже боюсь представить. Воздух заканчивался, но прекращать поцелуй не хотелось. Когда я уже задыхалась, Киран переключил внимание на шею. Мое тело уже после нескольких поцелуе стало покрываться мурашками. Он целовал нежно, не пропуская ни один сантиметр. Мои глаза закрывались от восторга, я плавилась от удовольствия и желания.

Киран легко покусывал шею, медленно спускаясь к ключицам, пока я сходила с ума. С губ срывались тихие стоны. По ходу, я сдалась. Целиком и полностью. Сорочка давно уже валялась на полу. Ничего не соображала. Его руки, блуждающее по телу, его губы, дарующие жаркие поцелуи — это все, что сейчас волновало.

Я больше не могла сдерживаться. Энергия вырвалась наружу и завладела всеми моими действиями. Контроль потерян, как и над телом, так и над разумом, да я и не сопротивлялась. Желание кипело в венах, пульсировало в каждой клеточке организма.

Начался танец, древний как сама жизнь, который соединил мужчину и женщину,

которые в этот момент стали единым целым. Наша энергия лилась, соединялась, танцевала вместе с нами. Только сейчас я поняла, что эти первородные эмоции и есть началом ритуала танца, потому что забыла, кто я, как сюда попала, не думала, что будет дальше. Только Киран, только он...

Мы занимались любовью или сексом, не знаю, как сейчас это назвать, полночи, чуть ли не до самого утра. И вот, последний рывок. По телу пробежали тысячи мурашек. Из наших тел скатывался пот, волосы прилипли к лицу. Уставшая и измотанная, но счастливая я упала на подушки, и прикрыла глаза. Сквозь дремоту почувствовала, как Киран прикасается губами к плечу, обнимает и притягивает к себе. Его хвост оплетает талию, немножко щекоча. Как хорошо, спокойно. Первый раз засыпаю в объятиях мужчины. Я не знаю, что будет дальше, и сейчас совершенно об этом не думаю. Все потом.

— Спокойной ночи, моя Злата, — прошептал Кир, целуя в шею. Сейчас замурлычу. Устало улыбнулась, и вскоре, заснула вместе с ним, надеясь, что утром повторится все снова.

Сон был беспокойным, несколько раз просыпалась, не понимая, где я, почему так тесно и жарко. Через несколько секунд понимала, что сейчас вместе с Кираном, и он прижимает меня к себе. Когда пыталась высвободиться из объятий — все же непривычно, руки зоранца стискивали меня еще сильнее. Тогда поняла, что лучше прекратить эти бесполезные попытки, а то еще задушит нечаянно, и так дышать почти нечем.

Когда утром открыла глаза, на губах блуждала довольная улыбка. Все же, те чувства, которые испытала ночью, не возможно ни з чем сравнить. А его хвост. Помню, хотела знать, что он может вытворять. Как вспомню — сразу краснею. Просто волшебно. Если танец — огонь, бушующее пламя, то секс с Кираном — извержения вулкана, бомба, которая взрывается внутри сердца, и нет уже спасения, и сама будешь просить о такой гибели.

Но что-то не так. Кровать рядом со мной пуста. Где Киран?

— Киран, ты где? — надеялась, что, может, ушёл в душ, но было тихо. Встала, чтобы посмотреть — его нигде не было. Стало немного обидно. Почему ушел, не прощаясь? Все-таки просыпаться одной в кровати после такой ночи неприятно. Оделась и уже хотела идти на поиски сбежавшего, но меня остановила дверь. Она была заперта. Не поняла, это что шутка?

Еще немного побесилась: била руками о дверь, звала Кира, порвала какие-то бумаги, разбила вазу, она мне все равно не нравилась. Села. Подумала, что должно быть логическое объяснение этому поступку Кирана.

Дождусь его прихода — устрою черный день. Со мной не можно так поступать, не домашняя зверюшка, с которой поигрался и запер в клетке.

— Кир, жди расплаты.

Злость — это результат. Результат какого-либо неудовлетворения: своих желаний, своих ожиданий, своих действий.

И основная проблема в том, что неудовлетворение накапливается. И когда его становится много, оно делается агрессивным. То есть разрушающим. И его разрушительная сила может быть очень великой.

У меня сейчас этого неудовлетворения набралось очень много, потому что уже второй час про меня никто не вспоминает. Руки же чешутся применить силу разрушения и раскрошить эту каюту на частицы.

Казалось, почему бы мне злиться? Но что же делать, когда после потрясающей ночи, которая подарила надежду на светлое будущее, заперли, не сказав ни слова и даже не нацарапав записки. Душу съедает злость и сомнения. Вдруг, что-то случилось, и меня специально заперли ради безопасности? Или все же наигрались и оставили под замком, чтобы никуда не совала своего любопытного носа?

Кроме того, проявление у меня злости показывает доверие и искренность. Ведь злиться считается неприемлемым в нашем обществе, а поэтому показать злость — означает раскрыться, показать свою слабость, показать, что объект злости небезразличен мне. С этим даже спорить не буду. Киран, в самом деле, затронул какую-то струну в моей душе, заставил сердце петь и доверять, не смотря ни на что. Я никогда ничего подобного не чувствовала, и терять это не имею ни малейшего желания, потому за любых обстоятельств все сделаю для того, чтобы Кир был мой в прямом и переносном смысле. Конечно, сначала нужно дождаться его, выяснить и высказать все, что думаю, а потом уже и приступать к операции: "Покорение хвостатого".

Надо успокоить свои нервы, потому что безудержная злость — разрушающая эмоция. Можно переступить черту, а потом очень жалеть об этом. Да и не только через черту, а через все, что дорого: собственные основополагающие принципы, понятия. И потеря эта может быть невозполнимой. Еще наделаю глупостей, наговорю всяких гадостей, а потом думай, как исправить. Так что спокойствие, только спокойствие.

Прежде всего, покой — это равновесие. Равновесие и душевное спокойствие — источники нашей уверенности в своих силах, которую можно обрести только внутри себя. А что же, как не танец позволит привести мысли в порядок. Сейчас станцую и встречу Кирана со свежими мыслями.

И вот уже стою посередине каюты босая, в той же сорочке зоранца. Поднимаю руки над головой, сосредотачиваюсь. Глубокий вдох... выдох. Энергия несется по венам, наполняя каждую клеточку организма. В подсознании звучит музыка, которая то нарастает, то льется еле слышно. Разум уже не контролирует тело, которое полностью во власти ритмов. Танец владеет мной, подчиняет. Он, как жизнь, кружит и требует всё большего и большего мастерства, пока не поглотит целиком, пока не станет со мной одним целым.

Последний аккорд... последнее движение. Я полностью разрядилась от злости. Наступила тишина умиротворённости и завершённости, как в природе после буйства стихий. Глаза еще закрыты, сердце переполняют, как всегда, восторг, радость, ожидание чего-то волшебного.

— Bravo, bravo! Знаешь, я чего-то подобного от тебя и ожидал. Не взял же Киран себе е

избранную простую девушку.

Не хотелось открывать глаза, но пришлось. Передо мной стоял Сэтил с оружием в руках, которое, кстати, было направлено на меня. Смотрел на меня с усмешкой и превосходством. И глупый бы понял, что что-то не так. Я же умная, потому делаю выводы, что крупно попала...опять.

— Почему ты здесь? Где Киран?

— Все, Злата, очень просто: с этого времени ты моя, а Кирана больше нет.

После услышанного стало плохо. Последняя фраза звучала раз за разом в голове: "Кирана больше нет". Что с ним, где он? Как он посмел бросить меня здесь, в обществе зоранца с безумным взглядом. Только что обретенное спокойствие лопнуло, как мыльный пузырь. Реалии жизни накрыли с головой.

— Почему молчишь, дар речи потеряла от счастья?

— Точно не от него? Что ты сделал с Кираном?

— Отправил его погулять...в открытый космос.

— Но он же твой друг! Как ты мог с ним так поступить?

— Понимаешь, в этой жизни нужно чем-то жертвовать. Я выбрал друга. Хочешь знать, почему? Расскажу. Кстати, Киран тебе не говорил, какую должность он занимает на Зоране? — он действительно об этом не говорил, да и меня это особо не интересовало, — Вижу по растерянному взгляду, что нет. Твой Киран был главнокомандующим наших войск, большой шишкой. Я же, сколько себя помню, был его тенью и всегда так мечтал занять его место. И когда пропала его сестра, я был так близок к цели. Киран тогда забыл про свои обязанности, целиком посвятил свое время поискам, но и тогда его оставили на должности...

Я уже не слушала, что он говорил. Душу заполняла пустота. Не могла понять, как такое могло случиться.

Предательство — самое ужасное, что может произойти с человеком в эмоциональном плане. Если предал друг, это гораздо хуже. Это своего рода убийство — чувств, дружбы, всего, что было между друзьями.

Предательство можно сравнить с огнем. Если ты захочешь спалить мост, его нужно будет сначала построить. Именно по этой причине так больно, когда ты понимаешь, что тебя предали. Мы регулярно строим этот мост, начинаем понимать друг друга, доверять. С каждым днем мост становился все сильнее и крепче. И в один прекрасный момент человек на той стороне моста его поджигает, и все начинает медленно, но верно разваливаться на мелкие кусочки.

Мы живем в жестоком мире, и не стоит удивляться, если, проснувшись утром, мы поймаем, что нас предал тот, кому больше всего доверяли.

Просто не представляю, что чувствовал Киран, когда понял, что за маской его друга детства пряталось моральное чудовище, которое ради власти и денег готовое на все.

— ...и сейчас у меня все вышло.

— И что из того? — мне было как-то все равно, что со мной будет. Мой мир рухнул. Только нашёлся тот, кто пообещал защищать и беречь от всех невзгод, тот, к которому потянулась моя душа, но счастье длилось недолго. Вселенная забирает от меня всех, кто дороги мне, оставляя одну в этом жестоком мире.

— Пошли со мной! Покажу твою новую комнату.

— А если я никуда не пойду?

— А у тебя разве есть выбор? — выбора не было, а умереть не хотелось. В душе зарождался огонь злости на этого зоранца, который посмел разрушить мои мечты. Я буду жить и обязательно отомщу этому подонку и за Кирана, и за себя.

Мы шли по коридорам, было слишком тихо, и эта тишина пугала. Когда завернули за очередной угол, я зацепилась за что-то. Мои глаза не хотели верить. Команда корабля, эти такие хорошие улыбочивые парни, лежали мертвые. Такие молодые, только живи, радуйся, люби, расти детей. В еще открытых глазах застыло удивление и неверие. Куда не посмотри — всюду была кровь: на стенах, на полу.

Хотелось упасть и забиться в истерике, но разум мыслил трезво, не позволяя делать необдуманных поступков. Но я ничего не слышала, ни единого звука драки. Как удалось Сэтилу выманить Кирана из каюты, как удалось убить пять здоровых и сильных мужчин? Так много вопросов, на которых нет ответов.

Ноги подкосились, желудок скручивало от рвотных спазмов. Сэтил схватил меня под локоть и потянул вглубь корабля, а вскоре впихнул в какое-то темное помещение.

Напускное спокойствие оставило меня. Всхлипывая, сползла по стенке. Слезы текли, не переставая. Столько времени держалась, постоянно говоря себе, что сильная, что справлюсь. Но нынешние события, наверное, были последней каплей в чаше терпения. Когда уже истерика подходила к концу, я услышала какой-то шорох.

— Кто здесь? — неужели я не одна такая невезучая.

— Извини, что сразу не сказала про себя. Ты так плакала, что было как-то неудобно лезть с представлениями. Меня зовут Кирия.

— Я Злата. Как ты здесь оказалась, ты девушка одного из членов команды?

— Сестра.

— Кого?

— Кирана. — не может быть, чтобы сестра, которую Кир искал почти год, была на его же корабле, под его носом.

— Но как? Он же мне сказал, что ты пропала вместе со своей командой во время экспедиции.

— Не совсем так. Сэтил убил всю мою команду, взорвал корабль, а меня забрал с собой. И вот я здесь живу, как оказалось, год. А эта скотина приходит почти каждый день и рассказывает, как осунулся брат, помрачнел, теряя последнюю надежду найти меня, какой он, Сэтил, умный, что спрятал сестру главнокомандующего на его же корабле, в том месте, где никто не догадается искать, как вскоре сбудутся все его планы, и он наконец-то избавится от Кирана и займет его место, — в словах Кирии было столько боли, отчаянья, злости, слез. Я не завидовала ее судьбе. Не представляю, как это, когда тебе сообщают, как планируют убить единого родного человека, а ты не можешь ничего сделать, не можешь помочь. Я не знаю, как до сих пор Кирия не сошла с ума.

— А ты знаешь, что Кирана... — язык не хотел слушаться, я не могла сказать, что ее брата больше нет.

— Он живой!

— Но мне Сэтил сказал, что...

— Неважно, что он сказал! У нас с братом есть связь, я чувствую, что его сердце бьется. И я верю, что Киран вернется и спасет нас. Кстати, ты с кем была здесь? — Послышался шорох. Кирия под села ближе ко мне и зажгла фонарик. На меня смотрели такие ж как у Кирана голубые глаза. Брат с сестрой были удивительно похожи друг на друга. Если бы я не

знала, что Кирия младшая, можно было подумать, что они близнецы.

— Понимаешь, так получилось, что недавно я стала избранной Кирана, — после услышанного глаза девушки расширились. Я поведала ей обо всем: кто я и откуда, как сбежала с Земли и попала на этот корабль и, главное, как стала избранной ее брата. Девушка слушала молча, только иногда кивала головой.

— Стой! Если ты его избранная, его половинка, ты тоже должна чувствовать, что он живой.

— Но я не знаю, как это работает!

— Просто сосредоточься, подумай о Киране, потянись мыслями к нему, — я должна попробовать. Глубоко вздохнула, сосредоточилась. Заставить себя думать о Кире не нужно было, только он в последнее время занимает все мои мысли. Сначала ничего не происходило. Я слушала биение своего сердца, как вдруг поняла, что оно не мое. Это бьется сердце Кирана, моего хвостатого блондина. Наверное, настолько счастливой, как в этот момент, я никогда не была, даже во время танца.

КИРАН

Как же восхитительно, когда в твоих объятиях засыпает прекрасная во всех смыслах девушка. На душе покой и умиротворение. Сегодня я самый счастливый зоранец у вселенной. И это счастье подарила Злата, когда согласилась разделить со мной жизнь. Я, конечно, слукавил, предлагая быть со мной только ради защиты. Когда увидел ее впервые, уже тогда знал, что за любых обстоятельств девушка останется со мной.

Покой нарушил стук в дверь каюты. И что такое могло случиться, если стали будить посередине ночи?

— Сэтил! Что заставило тебя приди сюда? — друг как будто не услышал меня, его взгляд был устремлен на кровать, где спала Злата, — Ты меня слышишь? Или пришёл посмотреть на мою избранную?

— Мне только что передали важные сведения о твоей сестре, — наконец-то отмер Сэтил, — нужно спешить, я уже подготовил капсулу.

— Что, зачем капсулу? Куда лететь?

— Нет времени, все объясню потом, — Сэтил потянул меня в отсек, посадил в капсулу, — тебя ждет корабль. Я уже обо всем договорился, просто не хотел заранее будить, — я хотел еще задать вопрос, но друг не дал вымолвить ни слова, — Киран, тебя ждет сестра. Она на этом корабле, ее нашли!

Сердце наполнилось радостью. Сестра нашлась! Я уже не слушал, что говорил Сэтил. Было только одно желание — поскорее увидеть мою маленькую Кирию, которую так долго и упорно искал. Капсула стартовала, открывая вид на просторы космоса. Через несколько минут я понял, что что-то не так. Никакого корабля не было видно.

— Сэтил! — попытался связаться, — Сэтил, я не вижу корабль, где он?

— А никакого корабля и не было. Киран, ты слишком доверчив и за это заплатишься жизнью, — в голосе друга было столько неприкрытой злобы, что заставило на несколько секунд растеряться.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Прощай Киран, а твою сестру и Злату оставлю себе, — связь прекратилась, а я не мог понять, что сейчас было. Шутка? Попробовал снова выйти на связь, но ответом была тишина. Не могу поверить, что такое случилось со мной. Предал друг, которому больше всех верил, отправив на верную смерть. Капсула не рассчитана на долгое пребывание в открытом космосе. Топливо скоро закончится, и если не удастся попасть на какой-то корабль, меня ждет очень неприятная кончина.

Злата — мое счастье. Я только что встретил свою избранную, а ее уже отобрали. Сестра — моя радость. Этот предатель знает, где она. Мои девочки. Не представляю, что будет с ними, если мне не удастся выжить и спасти их. Руки сжимались от бессилия, хотелось биться головой о стену. Какой я дурак! Никогда не замечал ничего подозрительного в действиях Сэта. Был такой слеп, вечно занят поисками сестры, не обращая на все другое внимания. И за это заплатился. Сэтил прав только в одном — нельзя быть настолько доверчивым. Теперь приходится за все расплачиваться.

Время шло слишком быстро, топлива становало все меньше. Мысли металась в разные стороны, не находя выхода из ситуации. Когда индикатор топлива отсчитывал последние его

капли, отчаянье затопило все сознание. В глазах темнело от понимания своей беспомощности. Я не мог себе простить свою же глупость. Лучшего воина Зорана провели, как мальчика.

— Это капитан корабля "Титан". Вам нужна помощь? Выйдете на связь, — неужели вселенная сжалилась надо мной и подарила шанс на будущее. "Титан" — корабль Зорана.

ЗЛАТА

Существует мнение, что чувство влюбленности скорее иллюзия, и непременно ждет разочарование испытавшего его человека.

Что же на самом деле происходит в душе при возникновении этой любви? Появляется уверенность в том, что встреченный нами человек, в моем случае не совсем человек, может сделать нас счастливыми, потому что мы воспринимаем его образ как идеальный. Чувство приходит неожиданно и переполняет все существо, мысли фокусируются только на нем, к тому же возникает сильное влечение. В такие моменты происходит, как будто внезапное озарение, появляется воодушевление и прилив сил.

Подобное чувство может посетить каждого, даже тех, кто сознательно избегает его. Оно не подчиняется желанию, так как бессознательно. И, похоже, оно посетило и меня, хотя влюбляться в планах не было. Моя энергия потянулась к Кирану, нашла в нем что-то родное, теплое и неповторимое.

Говорят, что обычно чувство влюбленности вспыхивает в кризисные моменты жизни, когда мы переживаем тяжелые времена. У меня был именно такой момент, когда я встретила Кирана. Мне казалось, что я лишена чего-то. Чувства к зоранцу помогли понять, чего именно, помогли испытать ощущение полноты и завершенности, как будто ко мне возвратилась часть собственной личности. Жизнь наполнилась радостью. "Спаситель" появился именно там, где его, не ведая того, ожидала.

Я была заморожена, переживая эмоциональную остроту наших мгновений общения. И в один момент дали понять, что больше такого не будет, что Кирана больше нет. Тогда душа рвалась на части. Сердце заполняло отчаяние, которое не можно излечить или стереть из памяти. С известием о его смерти ушли все надежды на будущее. В голове тогда были жуткие мысли: "Люди живут и умирают с надеждой на что-то, у меня же нет ничего, нет никаких надежд; я в отчаянии, во мраке, я не ищу света. Жизнь моя — это медленная смерть. Я хочу остаться со своей тьмой, ничего не чувствуя и ни о чем не вспоминая.

Но все это окончилось, когда я услышала биение такого уже дорогого сердца. Никогда не думала, что этому звуку можно так радоваться. Появилась надежда на светлое будущее и на счастье. Надеюсь, Кирану хватит сил выжить и вызволить нас.

Сестра моего избранного оказалась хорошей и приятной девушкой. Мы быстро нашли общий язык, может, потому что оказались заложницами ситуации.

Как оказалось, Сэтил очень даже непрост. Кирия из самого детства замечала, что он пытается быть лучше Кирана во всем, но никак не мог достичь того, что ее брат, хотя у Сэтила были и богатые родители и обширные связи. Родители же Кирана и Кирии погибли, когда еще их дети были подростками. Киран всегда опережал своего друга: достиг большего мастерства в боевом искусстве, заслужил уважение всего населения Зорана, побеждая в битвах, а потом и в целых войнах, получил звание главнокомандующего армией. Сэтил же продвигался по служебной лестнице только благодаря заслугам Кирана, который, не подозревая о его истинной сущности, просил за него, выгораживал перед начальством.

Меня мучила мысль, почему Сэтил так поступил с Кирией. Это месть ее брату или что-

то личное. Я ждала, пока девушка сама все расскажет, не хотелось ее об этом просить.

Кирия, наверно, заметила, что меня мучает любопытство и заговорила:

— Сэтил был влюблен в меня — это, думаю, единственная причина того, что я еще жива, а не хладнокровно убита вместе с командой, — я видела, что девушке очень тяжело даются воспоминания, но, видно, пришло ее время выговориться. — Он уделял мне время, говорил комплементы, дарил подарки, просил стать его избранной. Я была еще не готова к такому важному шагу, да и Сэтил был не тем мужчиной, с кем бы хотелось разделить жизнь. Меня манил космос и его тайны, другие планеты и расы, а Сэт не хотел понимать, что девушку, кроме семьи, может интересовать что-то другое. Со временем его любовь переросла в ненависть. Не прошло и дня, чтобы он не сказал чего-то обидного в мой адрес. Кирану же я ничего не говорила, думала, что так будет лучше, да и не предавала этому значения.

В день моего вылета из Зорана мы особо сильно поругались. Сэтил, тогда как с цепи сорвался: орал, вспоминал все позапрошлые обиды, угрожал, что, если не откажусь сильно пожалею. Знаешь, я очень жалею, очень, — из глаз Кирии котились крупные слезы, но девушка упорно продолжала говорить. — Если бы не мое упрямство, все могло бы быть иначе. Все мои друзья были бы живы и с Кираном ничего бы не случилось. Как бы я хотела вернуть время назад и все исправить.

— Кирия, не вини себя. Сэтила нечего бы не остановило. И ты не могла знать, что он способен на такое зверство, — я не умела утешать, но старалась, как могла.

— Я понимаю разумом, но все равно продолжаю себя винить.

— Кирия, а как Сэтилу удавалось держать тебя на корабле незаметно ото всех? — этим вопросом хотел переключить внимание на что-то другое.

— Не могу точно сказать, меня несколько раз усыпляли. И уж точно не думала, что пробыла здесь около года! Так, пару месяцев. А про это помещение, где мы сейчас находимся, никто, кроме Сэтила не знает. Он заранее спланировал мое похищение и эту каюту построил в тайне ото всех. И, опережая твой следующий вопрос, скажу, что он все это время меня не трогал, только изводил разговорами о своих планах.

— Кирия, а что будет с нами дальше?

— Я верю, что брат обязательно спасет нас. И ты верь!

— Надеюсь, — а что остается делать в такой ситуации.

Мы с Кирией молчали, каждый думал о своем. Никто к нам не приходил. Я каждые несколько секунд тянулась к Кирану, слушала его сердцебиение, которое не давало прийти отчаянью.

Вдруг корабль основательно тряхнуло. Мы сразу подорвались. Я стала кричать, зовя Кирана на помощь.

— Не кричи, в этом помещении звукоизоляция.

— А как нас найдут? Киран же не знает об этом месте?

— Если надо, корабль разберут на атомы, но нас найдут, — столько было уверенности в словах девушки, что я поверила, — нам остается только ждать и не паниковать напрасно.

Я не могла успокоить свои эмоции. Меряла шагами помещение, не находя себя места. Время тянулось слишком медленно. Видно, над безопасностью этой каюты хорошо поработали, потому что ничего не было слышно и за ее пределами. От этого как-то было не по себе. Может, это вовсе не Киран, и мы напрасно надеемся.

Через пару часов наше с Кирией внимание привлекла дверь, которая миллиметр за

миллиметром открывалась, но слишком медленно. Видно, ее пытаются выломать. Мы затаили дыхание, боялись сказать хоть слово, надеясь увидеть по ту сторону двери Кирана, а не кого-то другого.

Снова это мучительное ожидание. Оно, как медленная, болезненная пытка, напрягает до боли каждый нерв. Ожидание, как громкая истеричная тишина в душе.

Все мы чего-то всегда ждем: светлого будущего, идеального мужа, удачи, конца и начала чего-то, чудес. И никуда от этого не деться.

Лично для меня смысл ожидания — надежда на то, что всё, ради чего я страдаю, жду, сбудется, неважно когда, главное, чтобы сбылось. И сейчас, смотря на дверь, затаив дыхание, думаю: "Только бы это был Киран, только Киран". Ведь для меня сейчас главное не мое спасение, а жизнь и здоровье моего избранного.

Терпеть и ждать — такова участь того, кто чувствует больше, чем привязанность, больше, чем обожание, больше, чем симпатию.

Никто не может заставить ждать, ведь ждешь его, потому, что он тебе нужен, необходим как воздух.

Он — это тот, который волнует тебя, мужчина мечты, несбыточной и далекой. Пусть и недавно мы знакомы, но Киран успел прочно поселиться в моем сердце. И вместе были лишь немного, но эти мгновения перевернули мой мир, изменив его до неузнаваемости, наполнив разноцветными красками. Моя энергия — моя суть нашла в Киране что-то свое, родное, невероятное. Сейчас я здесь, а он, возможно, за дверью.

Знаете, только теперь, когда я думала, что потеряла его навсегда, поняла, какой он стал мне дорог. Мне сейчас так хочется, чтобы он вошел в это помещение. Хочется услышать его голос, почувствовать тепло его рук, обнимающих меня. Как раньше забыть обо всех проблемах, и чтоб он тихо прошептал: "Я теперь с тобой". Ведь, так тепло становится на душе, когда знаешь, что он тебя любит, он тобой дышит и тобой живет, для тебя улыбается, о тебе грустит, в чувствах твоих согревается, с мыслью о тебе засыпает и просыпается утром...

Мы с Кирией хранили молчание, затаив дыхание. Глаза неотрывно следили за дверью. Я физически ощущала тягучее напряжение, которое витало в воздухе. Вдруг там не Киран, а кто-то другой? Может, мы попадем из одного плена в другой? Не хотелось о таком думать, но пессимистичные мысли продолжали упорно лезть в голову. Когда двери, казалось, вот-вот откроются, я закрыла глаза, боясь увидеть не того, кого так ждала. Я все же, набравшись смелости, через несколько секунд посмотрела на того, кто пришел спасти или поработить.

В дверном проеме стоял Киран, растерянно улыбаясь. Он, наверно, не ожидал увидеть рядом со мной свою сестру и теперь не знал, как поступить: сначала обнять меня или все же сестру, которую так давно не видел и уже отчаялся найти. Но мы с Кирией все решили за него, подбежав и обняв такого дорогого нам мужчину с обеих сторон.

— Мои хорошие, теперь все будет хорошо, я с вами, — по лицу покатались слезы, раньше не замечала за собой такой сентиментальности. Кирия тоже плакала, наверно, от радости. — Не плачьте, не могу видеть слезы самих дорогих мне девушек.

Кирия успокоилась первой и уже что-то активно расспрашивала брата, а я все никак не могла поверить в реальность происходящего. Сейчас я была уверена на сто процентов, что стоило сбежать из родной планеты, пережить все невзгоды, чтобы в конце пути все-таки быть счастливой.

— Девушки, давайте уйдем отсюда, не хочется больше здесь находиться, — Киран потянул меня за руку, выводя в коридор.

— Что с Сэтилом? — не удержалась Кирия от вопроса.

— Он мертвый, — в глазах Кирана я не увидела ни жалости, ни раскаяния, только холодная решимость. Сейчас передо мной был истинный воин, который принимает свою судьбу, такую, какая она есть, встретив её с полной отрешённостью, — Сэтил посмел предать не только меня, своего друга и соратника, но и свою планету, и её народ. Наказание за это — смерть.

Мне не было жаль Сэтила. Я сама с радостью лишила бы его жизни. Чего только стоило увидеть мертвые глаза команды этого корабля, их тела на полу, истекающие кровью. А сколько еще на счету этого предателя отобранных жизней? Команда Кирии, этого корабля и, думаю, это еще не все. Смерть для него еще не самое жестокое наказание. Можно было придумать и похуже.

— Злата, ты меня слышишь? — вырвал вопрос Кирана из задумчивости.

— Да, слышу. Ты что-то говорил?

— Через несколько часов мы будем на Зоране. Тебе стоит отдохнуть до прилета на планету, ты выглядишь несколько измученной, — хотелось возразить и даже обидеться за такой сомнительный комплимент, но сама понимала, что держусь на ногах из последних сил, — Кирия, тебя это тоже касается. Так что сейчас я вас накормлю, а потом отдыхать. Согласны?

— Да, — ответили хором с Кирией, да и спорить не хотелось.

На встречу нам шел русоволосый зоранец.

— Капитан, мы убрали тела убитых. Что делать дальше? — после этих слов аппетит пропал, стоило только вспомнить кровавые картинки, недавно увиденные мной.

— Я сейчас провожу девушек. Вернусь, и все решим, — пришедший мужчина кивнул и ушел в обратном направлении.

— Киран, мне что-то перехотелось, есть, — и такие глаза сделала пожалостливее, чтоб уж точно не заставил.

— Ты уверена? Хорошо, как скажешь, — избранный внимательно смотрел мне в глаза, будто ждал, что передумаю. Надеюсь, он не подумал, что я бережу фигуру. И так не на что смотреть — одни кости остались. — А ты, сестра, тоже передумала?

— Нет, я, пожалуй, не откажусь что-либо пожевать.

— Тогда план такой. Злата, сейчас тебя отведем в нашу каюту, а Кирию в столовую.

Некоторое время мы путали по коридорам в направлении каюты. Честное слово, не корабль, а лабиринт какой-то. Я бы сама точно не попала в пункт назначения.

— Кирия, подожди минуту, я сейчас вернусь, — сказал Киран, когда вошли в каюту.

Я опустилась в кресло. Мой мужчина присел передо мной, взяв меня за руки.

— Злата, мое солнце, с тобой все хорошо?

— Да, только устала немного.

— Извини. Тебе пришлось столько пережить из-за меня. Чтобы заслужить твое прощение, я готов освободить тебя от обещания стать моей избранной, тем более все свидетели наших клятв мертвы, — и глазки так в сторону отводит.

— Ты что сдурел? — Киран аж упал на задницу от моего окрика, а меня понесло. — Думаешь, рискнув сбежать из Земли, украв при этом корабль, которым не умела управлять, я не переживала! А до этого, живя на планете, где на меня охотились, как на зверя, тоже не переживала! А здесь, подумаешь, заперли на несколько часов в неизвестности, но я знала, что ты жив и обязательно найдёшь меня. Я тебе не кисельная барышня! Ты как себе хочешь,

но я не собираюсь не от чего отказываться. А особенно от обещания разделить с тобой жизнь. Я и так тебя прощаю. Ты меня понял или еще раз повторить?

— Д...да, понял — довела мужика, уже и заикаться начал, а не надо говорить всякие глупости. Влюбил в себя, а теперь освободить вздумал. Где логика, спрашивается?

Видно в Кирана шок прошел, потому что я вдруг оказалась у него на руках. Он кружил меня, а я смеялась.

— Извини, дорогая за глупость. На самом деле, я тебя никуда бы не отпустил. Все сделал бы для того, чтобы убедить остаться со мной, — его слова грели душу, и радовало, что выбрала себе мужчину, который способен добиться желаемого.

— Киран?

— Что? — он продолжал обнимать меня и уже начал целовать и покусывать шею. Мм... чуть не забыла, что хотела сказать.

— Тебя ждет Кирия, — мой блондинчик сначала смотрел на меня непонимающе, только через несколько секунд его затуманенный взгляд прояснился.

— Кирия? Я сейчас ее провожу. Распожусь на счет дальнейших действий и приду к тебе. Хорошо?

— Да иди ты уже. Я буду ждать, — и взгляд такой многообещающий.

Киран уже побежал к двери, но вернулся и страстно поцеловал. Наверно, чтоб уж точно дождалась. Когда за ним закрылась дверь, я от счастья запрыгала по каюте, смешно крутя попой. Когда уже выдохлась, решила, что неплохо было бы помыться. После душа, порывшись в шкафу с одеждой, нашла еще одну рубашку Кирана, одела. Все-таки мне идет его одежда, как для меня сшита. Залезла в кровать, решив дождаться его там. Но видно не рассчитала своих сил, потому что, как только коснулась головой подушки, уснула.

Мне снились запахи дождя и теплых рук прикосновения. Потом на волнах меня несла река, качая в своих объятьях. Так было хорошо, спокойно. Я сон просила не уходить, а он отвечал: "Я буду всегда с тобой".

Проснулась. Такой счастливой и отдохнувшей я себя еще никогда не чувствовала. Хотелось танцевать, петь и радоваться жизни. Потянулась и открыла глаза. Стоп, я не в каюте. Осмотрела комнату, взгляд сразу же наткнулся на портрет Кирана с сестрой на стене. Из этого сделала вывод, что проспала не только потрясающую ночь, которую планировала провести с моим мужчиной, но и время прилета на Зоран. С досады взвыла. Пропустила самое интересное! Почему Киран не разбудил меня? Но я все наверстаю.

Вскочила с кровати, чтобы лучше осмотреться, пока нет хозяина комнаты, и замерла от восторга. В комнате не было окон, только круглые колонны, обвитые каким-то растением с мелкими цветочками, которые отделяли ее от внешнего мира, который просто завораживал. Забыв обо всем, я вышла из комнаты. Моему взгляду открылся такой пейзаж, что перехватывало дух от его красоты. Это были горы. Их пики вонзались прямо в голубое небо. Чуть-чуть ниже, кое-где плыли небольшие облака. Солнце только начало выходить.

А вот и рассвет. Первые лучи солнца, переливающиеся всеми цветами радуги, подарили мне столько тепла, радости, что захотелось закружиться в танце. Я видела это солнце каждый день, но сейчас оно казалось мне особенным. От его сияния небо стало высоким, необъятным.

Дом Кирана был, как будто вытесанный в скале. До обрыва было метров пятьдесят, а внизу река, которая бурлила и вскипала пеной, и пела свою песню, которая ни на миг не умолкала.

Вдруг пошел дождь. Настойчивые капли небесных слез ласкали мое лицо, создавали свой ритм, и я не смогла удержаться.

Я танцевала под дождем, а дождь смеялся звонко, окутывая меня водой, даря мне чистоту и прохладу. Сейчас мы были в мире лишь вдвоем, я здесь была сама собой, растворяясь в танце. Дождю дарила я свое тепло, а он дарил мне счастье и мелодию сердца. Меня собой он укрывал, и пела нам листва. Я танцевала и смеялась, как в детстве, улыбаясь и кружась. В ладошки воду собирала. Босиком бежала по траве, зеленой, мокрой и прохладной. И прикасалась к лепесткам цветов, которые, казалось, радовались и танцевали вместе со мной.

Киран, чьи глаза почти закрывались под настойчивым убаюкиванием тяжелых капель на веках, не мог оторвать взгляда от танцевавшей под дождем Златы. Она, пропуская через себя потоки слез небес, прыгала, кружилась, выписывая сложные пируэты. Танцевала, будто она делает это в последний раз. Танцевала, полностью отдаваясь этому, вкладывая в каждое движение жизнь и все чувства.

Шагала по мокрой траве, поднимая руку к небу, собирая в раскрытую ладошку несколько капель воды. Высоко прыгала, отчего ее волосы яркой огненной волной, следуя вслед за ней, поднимались в воздух.

Это было завораживающее зрелище — танец под дождем. Девушка двигалась так, словно была продолжением дождя, единым целым с этими тугими струями. Она не обращала внимания ни на что, танцевала и смеялась. Киран такого чуда никогда в жизни не видел, ему хотелось думать, что он подарил своей избранной такую радость, что он сделал ее такой счастливой. Это был умопомрачительно волшебный танец под дождем. Мужчина не заметил, как сам начал смеяться.

Я слышала смех, такой родной и знакомый. Здесь был Киран. Он стоял под дождем, промокший до нитки и не обращал на это внимания. Смеялся, взглядом следя за каждым моим движением. Мы несколько секунд смотрели друг на друга. В его глазах я видела нежность и любовь. Надеюсь, в моих он увидел такие же чувства.

Киран сорвался из места и побежал, смеясь, навстречу мне. Закружил в объятиях, а дождь все пел мелодию в унисон с мелодией наших душ, радовался вместе с нами. Мы были счастливы как дети, целуясь под дождем. А счастье из неба все лилось, лилось. Мы, наверное, сошли с ума, не думали ни о чем. Только я и Киран, только наши чувства. И так будет всегда.

— Я люблю тебя!

— Я люблю тебя!

Больше книг на сайте - Knigolub.net